

Ю.К. Бершак

Участие Великобритании в Корейской войне: ожидания и возможности

Историки рассматривали Корейскую войну 1950-1953 гг. главным образом как противостояние двух соперничающих супердержав - СССР и США - и львиную долю внимания уделяли их позиции. Однако можно предположить, что США испытывали определенное влияние со стороны своих союзников. В частности, огромный опыт лидерства Англии в мировой политике и управлении колониальной империей позволяет думать, что она стремилась и могла в определенной мере корректировать позицию США. Нашей целью является проследить попытки Великобритании повлиять на своего более сильного союзника. Ввиду ограниченности объема статьи данный тезис будет рассматриваться на материале лишь первых месяцев Корейской войны.

Непосредственно на Корейском полуострове Великобритания не имела ни стратегических, ни экономических интересов. В обсуждаемый период она была более озабочена ситуацией в Европе и на Ближнем Востоке.

В декабре 1945 г. на конференции министров иностранных дел в Москве Великобритания вместе с США и СССР подписала соглашение по корейскому вопросу: в Корее решено было создать "единое временное демократическое правительство" и "совместную комиссию из представителей советского и американского командования". Цель комиссии - "содействовать формированию единого правительства, которое вместе с союзными державами примет меры для преодоления колониального господства Японии" [1].

Отказ от Московских соглашений в 1947 г. коренным образом менял ситуацию в Корее, требовал новых подходов к ее разрешению. Весной 1947 г. в английской прессе появились первые оценки: "Ситуация в Корее стала опасной с тех пор, как она стала местом, где СССР и США столкнулись лицом к лицу в буквальном смысле этого слова. Не очень демократическое и неэффективное, но единое правительство лучше, чем абсурдное и опасное разделение. Теперь, когда идея американо-советского сотрудничества умерла, наиболее

разумным было бы передать этот вопрос в ООН" [2].

Обстановка в Азии в тот период определялась наличием таких проблем, как отношения с КНР, война в Индокитае, мирное урегулирование с Японией и корейский вопрос. Великобритания и США действовали согласованно только в Индокитае. В оставшихся районах американская позиция не совсем отвечала английским интересам. Великобритания хотела как можно скорее урегулировать все вопросы в Азии, чтобы сосредоточиться на проблемах Западной Европы и Ближнего Востока. Ради этого вполне оправданными считались определенные уступки Китаю. Однако США предпочитали "заморозить" решение проблем, чем искать компромисс. Заместитель министра иностранных дел Великобритании В.Стрэнг критиковал позицию США в мае 1950 г.: "Американская политика на Дальнем Востоке - точнее, недостаток подобной политики - настоящий подарок русским" [3].

Неожиданное нападение КНДР на Республику Корея (Южную Корею) 25 июня 1950 г. заставило США и их союзников активизировать свою политику в этом регионе и предпринять ряд важных шагов. Реакцией на нападение был немедленный созыв Совета Безопасности (СБ) ООН по настоянию американского правительства. 27 июня СБ ООН в отсутствие представителя Москвы, который бойкотировал заседания Совета в знак протеста против присутствия там представителя Тайваня, принял по инициативе США две резолюции. Первая призывала к "немедленному отводу северокорейских войск от 38 параллели", [4] вторая рекомендовала государствам-членам ООН "оказать помощь Южной Корее в размере, необходимом для отражения нападения" [5].

Позицию, которую США заняли в первые дни конфликта, можно назвать весьма решительной. Однако незадолго до этого, 12 января 1950 г., гос.секретарь США Д. Ачесон выступил с речью об оборонном периметре в Азии и на Тихом океане, где Корея как сфера интересов США не упоминалась [6]. Возникает вопрос, почему они были так озабочены гражданским конфликтом в районе, который не считали для себя стратегически важным?

В своей обширной работе о причинах Корейской войны американский исследователь Б.Камингс отмечает, что главную роль в принятии решения об участии США в корейском конфликте сыграл Д.Ачесон [7], поэтому важно понять, как он и чиновники Государственного

Весь этот комплекс причин заставил британское правительство не возражать против широкого толкования характера начавшегося конфликта, предложенного США, несмотря на очевидный риск начала большой войны.

Великобритания реально оценивала свои возможности в отношениях с США, но пыталась корректировать их действия, которые не совсем отвечали её интересам. 26 июня министерство иностранных дел Великобритании выступило с предложением: "Чтобы не допустить расширения конфликта, надо дать СССР возможность отступить, когда он столкнется с проявлением американской решительности" [17]. Поэтому, уже зная о содержании предстоящего заявления Трумэна, министерство настаивало на том, что "формулировки заявления не должны упоминать об ответственности СССР за нападение на Южную Корею". В частности, предлагалось опустить термин "коммунистический империализм, управляемый из единого центра" [18]. Ценность этого предложения была очевидна и для США: чуть позже в день получения телеграммы из Лондона посол Великобритании в Вашингтоне О. Фрэнкс сообщил, что заявление Трумэна отредактировано в соответствии с английскими требованиями [19].

27 июня 1950 г. было принято решение о создании объединенных вооруженных сил ООН для помощи Южной Корее. Подавляющая часть этих войск была американской [20], но в них участвовали представители еще 13 стран-членов ООН. Британский вклад был вторым по значимости: 28 июня правительственный оборонный комитет направил в Корею военно-морские части: 1 авианосец, 2 крейсера, 5 эскадренных миноносцев и несколько фрегатов. Они должны были действовать под американским командованием как часть помощи ООН Южной Корее [21].

30 июня США предложили Великобритании направить в Корею также и сухопутные силы. Просьба была аргументирована тем, что "предоставление дополнительно даже незначительных наземных сил даст великолепный политический эффект - еще большее укрепление нашего единства в этом вопросе" [22].

Однако в области военного сотрудничества Великобритания старалась найти такую форму своего участия в Корейской войне, которая демонстрировала бы поддержку действий США и наносила бы минимальный урон и без того истощенным ресурсам страны. Англичане не только не хотели, но и не могли втягиваться

в военные действия в периферийном районе, далеко от сфер их интересов. Такая позиция не встретила понимания у США, которые стремились продемонстрировать международный характер своих действий в Корее. Значение участия Великобритании как главы Британского Содружества для создания такой видимости трудно переоценить. Тот факт, что первоначально Британия отклонила требования США о предоставлении английских сухопутных частей для войск ООН [23], свидетельствовал, что она пыталась отстаивать свои интересы в рамках "особых отношений" с США.

Более того, британские дипломаты рассматривали предоставление дополнительных военных сил как возможность изменить характер англо-американских отношений в свою пользу, вплоть до консультации с США по вопросам использования атомного оружия. Такую точку зрения еще 1 июля 1950 г. высказал заместитель министра иностранных дел П. Диксон, предложив пойти навстречу требованиям США [24]. Решение направить в Корею одну пехотную бригаду 25 июля 1950 г. [25] было во многом обусловлено этими соображениями.

Однако реалии "особых отношений" и крайнее ухудшение военной ситуации в Корее не дали Великобритании возможности реализовать свои завышенные надежды. Она предоставила свои войска в требуемом США объеме без каких-либо условий. Основной причиной этого было опасение поставить под удар строительство европейской обороны, невозможной без участия США.

Великобритания совмещала участие в боевых действиях сил ООН в Корее с дипломатическими усилиями, направленными на прекращение конфликта. После встречи с исполняющим обязанности министра иностранных дел СССР А.А.Громыко в июле 1950 г. британский посол в Москве Д. Келли доложил, что советское правительство интересуется, "нет ли у Великобритании каких-либо предложений о возможностях быстрого мирного урегулирования" [26].

К. Янгер [27] раскрыл всю сложность возможных переговоров: "СССР может содействовать уходу северокорейских войск с южной части полуострова, но в обмен он потребует допустить представителя Пекина в ООН и передать Тайвань КНР" [28]. Такой вариант был вполне приемлемым для Великобритании, так как решал сразу несколько проблем в Азии, позволяя сосредоточиться на создании системы обороны в Европе и на Ближнем Востоке.

Из двух вышеупомянутых проблем самым животрепещущим был вопрос о статусе острова Тайвань. 6 июля 1950 г. министр иностранных дел КНР Чжоу Эньлай еще раз заявил, что Китай намерен освободить остров [29], и риск возникновения американо-китайского столкновения стал очевидным. Поэтому 8 июля Э. Бевин предупредил Д. Ачесона, что "теперь, когда центральное пекинское правительство контролирует всю территорию Китая, а также учитывая итоги Каирской конференции [30], было бы неоправданным препятствовать передаче Китаю и этой территории" [31]. Это было завуалированным предупреждением о том, что США не могли рассчитывать на полную поддержку своей политики со стороны Великобритании, и прямым упреком США в нарушении подписанных ими соглашений и нежелании признать объективно сложившуюся ситуацию, то есть победу коммунистов в Китае.

Реакция США на попытку Великобритании критиковать их политику на Дальнем Востоке была очень резкой и негативной. Американский посол Л. Дуглас сообщил Э.Бевину, что Д.Ачесон отвергает даже предположения о соглашении с коммунистическим Китаем, так как это позволит СССР думать, что решимость сопротивляться агрессии у западных стран невелика. Кроме того, Д.Ачесон заявил, что "последствия послания Бевина от 9 июля (в котором он советовал передать Тайвань Китаю) для отношений между нашими странами могут быть достаточно серьезными" [32].

Британскому послу в Москве Д. Келли были даны инструкции требовать от СССР содействия отводу войск от 38 параллели без каких-либо условий [33], т.е. прекратить поиск путей переговоров. Однако Э.Бевин сразу же выразил протест Д.Ачесону, отвергая попытки США разговаривать с Великобританией в подобном отчитывающем тоне, и между руководителями иностранных ведомств состоялся обмен весьма неприятными нотами. Он писал: "Я чувствую себя вправе выражать свои мысли с предельной прямоотой даже в том случае, если у нас есть разногласия, и мне не хотелось бы отвечать оскорблением на оскорбление" [34].

Решительный протест Э. Бевина принес определенные плоды. 19 июля была опубликована декларация президента Трумэна о том, что "США никогда не имели претензий на территорию Тайваня, и все вопросы, касающиеся этого острова, должны решаться в соответствии с уставом ООН" [35]. Британия одобрила эту декларацию. Это стало началом согласованной

англо-американской политики временного "замораживания" вопроса о Тайване.

Англо-советские переговоры о возможности прекращения войны в Корее зашли в тупик, так как Великобритания не могла самостоятельно предлагать СССР какие-либо условия. Дело было не столько в том, что англичане опасались возражать своему более сильному, союзнику. Реалии политической ситуации в мире были таковы, что без поддержки США любое подобное предложение было обречено на неудачу, поэтому Великобритания стремилась сначала заручиться такой поддержкой. Это характеризует британский подход к проблеме скорейшего прекращения Корейской войны и проблеме отношения с КНР как весьма конструктивный. Великобритания хотела действительно достичь мира в Азии, а не просто провозгласить свои миролюбивые стремления.

С началом войны в Корее Великобритания поддержала все акции ООН и участвовала в военных действиях на полуострове. Однако этот конфликт мог непосредственно сказаться на ситуации в Малайе и Гонконге, более важной для нее. Кроме того, он отвлекала внимание и ресурсы США и Великобритании от Европы и Ближнего Востока, чем мог воспользоваться СССР. Поэтому усилия британских дипломатов с самого начала войны были направлены на то, чтобы ограничить свое участие в ней, не допустить ее расширения или завершить как можно скорее.

Позиция Великобритании вступила в противоречие с намерениями США. Они считали нападение на Южную Корею частью глобального плана СССР и заняли резкую и непримиримую позицию. С первых же дней войны Великобритания активно пыталась влиять на политику США в Корее с целью реализации своих стремлений, которые были выделены выше.

Результаты этих усилий были различны. Великобритании удалось сделать официальное заявление США по поводу ситуации в Корее более умеренным и политически корректным. Однако по проблеме Тайваня от американцев удалось добиться лишь обещания решить ее позже. Для враждебного отношения США к Китаю это уже было прогрессом, но в июле-августе 1950 г. более благосклонная позиция в этом вопросе, на чем настаивали британские дипломаты, могла бы привести к скорому концу войны. Эта возможность была упущена.

Иными словами, с самого начала войны Великобритания вела активную самостоятельную

ную политику. Корейская война стала для нее возможностью изменить неравный характер "особых отношений" с США, который не устраивал Великобританию как страну с долгим опытом политического лидерства. Это заставляет пересмотреть распространенный взгляд на английскую политику как безоговорочно поддерживающую США и поставить вопрос о роли стран второго плана в конфликтах холодной войны, забытой за политикой их великих союзников.

Примечания

1. Сообщение о Московском совещании министров иностранных дел СССР, США и Великобритании от 27 декабря 1945г. // Советский Союз и Корейский вопрос (документы). М., 1948. С.13-52.
2. Manchester Guardian, 22 March 1947, leading article.
3. Цит. по: McDonald C. Britain and the Korean War. P.25.
4. Известия. 1950. 27 июня.
5. Цит. по: McDonald C. Britain and the Korean War. Oxford, 1990. P.21
6. Воронцов В.Б. Тихоокеанская политика США. 1941-1950гг. М.: Наука. 1967. С.211.
7. Cumings B. The Origins of the Korean War. Vol.2. The Roaring of the Cataract. 1947-1950. Princeton, 1990. PP.44-45.
8. Цит. по: Cumings B. The Origins of the Korean War. Vol.2. The Roaring of the Cataract. 1947-1950. Princeton, 1990. P.631.
9. New Documents of the Korean War. 1949-1950. // Cold War International History Project Bulletin. 1995. Issue 5. P.3-10.
10. Acheson D. Present at the Creation. London, 1970. -P.405.
11. Sir. O.Franks (Washington) to Mr. Younger, 27 June 11 1950 // Documents on British Policy Overseas. Series 2. Volume 4. L.: HMSO. 1988. P.3.
12. Extract from the Conclusions of a Meeting of the Cabinet, 27 June 1950 // Documents on British Policy Overseas.- Series 2. Volume 4. P.6.
13. Цит. по: McDonald C. Britain and the Korean War. P.14.
14. Цит. по: Dockrill M.R. The Foreign Office and the Korean War. June 1950 June 1951 // International Affairs. -Summer 1986. Vol. 62. No 3. P.462.
15. Mr. Younger to Sir O.Franks (Washington), 27 June 1950 // Documents on British Policy Overseas. Series 2. Volume 4. P.4.
16. Memorandum by Foreign Office, 26 June 1950 // Documents on British Policy Overseas.- Series 2. Volume 4. P.10.
17. Mr. Younger to Sir. O.Franks (Washington), telegram, 27 June 1950 // Documents on British Policy Overseas. Series 2. Volume 4. P.3.
18. Ibidem.
19. Sir. O. Franks (Washington) to Mr. Younger, 27 June 1950 // Documents on British Policy Overseas.- Series 2. Volume 4. L.: HMSO. 1988. P.11.
20. Американские войска составляли в этой коалиции 50% сухопутных, 85% военно-морских и 93% военно-воздушных сил.
21. Minutes of a meeting of the Defence Committee of the Cabinet, 28 June 1950 // Documents on British Policy Overseas. Series 2. Volume 4. P.9.
22. Extract from the Conclusions of a Meeting of the Cabinet, 4 July 1950, note 5 // Documents on British Policy Overseas. Series 2. Volume 4. L.: HMSO. 1988. P.28.
23. Extract from the Conclusions of a Meeting of the Cabinet, 4 July 1950 // Documents on British Policy Overseas. Series 2. Volume 4. L.: HMSO. 1988. P.25.
24. Minute by Sir P.Dixon, 1 July 1950 // Documents on British Policy Overseas. Series 2. Volume 4. P.24.
25. Ibidem. P.82.
26. Sir. D. Kelly (Moscow) to Mr. Younger, 6 July 1950 // Documents on British Policy Overseas.- Series 2. Volume 4. P.35.
27. К. Янгер исполнял обязанности министра иностранных дел Великобритании во время болезни Э. Бевина с 30 мая до 27 июля 1950 года.
28. Mr. Younger to Sir. O.Franks (Washington), 8 July 1950 // Documents on British Policy Overseas. Series 2. Volume 4. L.: HMSO. 1988. P.43.
29. Заявление министра иностранных дел КНР Чжоу Энь-лая, 6 июля 1950 г. // Внешняя политика Советского Союза. 1950. М., 1953. С.209.
30. Каирская декларация от 1 декабря 1943 г., подписанная Рузвельтом, Черчиллем и Чан Кайши, гласила, что "все территории, захваченные Японией у Китая, будут возвращены Китайской Республике".

31. Mr. Younger to Sir O. Franks (Washington), 8 July 1950 // Documents on British Policy Overseas.. Series 2. Volume 4. P.43.
32. Record of the Conversation between Mr. Bevin and Mr. Attlee at the London Clinic, 11 July 1950 // Documents on British Policy Overseas. Series 2. Volume 4. P.49.
33. Mr. Younger to D. Kelly (Moscow), 11 July 1950 // Documents on British Policy Overseas.- Series 2. Volume 4. P.40.
34. Mr. Bevin to Sir O. Franks (Washington), 12 July 1950 // Documents on British Policy Overseas. Series 2. Volume 4. P.44.
35. Sir. O. Franks (Washington) to Mr. Bevin, 19 July 1950 // Documents on British Policy Overseas. Series 2. Volume 4. P.104.